

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 чемпионата членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений будут объявлены Оргкомитетом 30 мая 2012 года.

[1. Наталья НЕЧАЯННАЯ. Москва, Россия](#)

Господи, сделай меня солдатом

Господи, сделай меня солдатом. Всеподчинённым и подкомандным. Чтобы сказали: «Иди туда-то!», а им не выкрикнешь: «Негуманно!».

Чтоб приказали: «Наталья, лодырь, - бег, отжимания до упаду». Ты же – протестом не режешь глотку, ибо: «Есть ёмкое слово: надо».

Господи, дай мне мое солдатство. Полнобезволие, всеконтрольность. Чтоб показали, куда податься. Чтоб разъяснили, что «К черту – вольность».

Чтобы послушна, как под наркозом. Скажут: «Спи, стоя!», ну, значит, стоя. Скажут: «Сдавай-ка на экспорт кожу!», и не возникнет вопроса: «Стоит?..»

Чтоб каждый день, как устав, - не ново. Чтобы путь топтан, знаком, заказан. Чтобы сказали: «Забудь такого». И забываешь – приказ приказом.

Чтоб все по графикам, цифрам, датам: время чихнуть, рассмеяться, охнуть.

Господи, сделай меня солдатом. Господи, дай мне команду сдохнуть.

[2. Наталья НЕЧАЯННАЯ. Москва, Россия](#)

Инструкция себе

не делай злого, не делай доброго, ходи по топтаному пути, носи в кармане, в мешке под ребрами складную бездну, дыру в груди: ищи работу, сдавай экзамены, тяни кредиты,

вари борщи, про все богатства свои и залежи - будь осмотрительней - умолчи.

будь осмотрительней: слово тянется незримым следом, дурным хвостом. вот наблюдатели и начальники, кому из них объяснишь потом, что небо давится самолетами, что дверь пугается при звонках, что ужас шилом заходит в легкие, и больно вздрагивать и вздыхать, когда на улице плачет маленький, когда под ветром дрожит маяк, что боль чужая воспринимается всегда значительней, чем своя; что те, кто предали нас, становятся грядущим снегом - и бел, и чист.

не делай злого, не думай нового, будь осторожнее - и молчи.

слова врываются, как нашествие, растут и ширятся, как пожар, учишь разменивать фразы жестами: "я скоро буду", "не ешь с ножа", "мороз и солнце", "совсем не голоден", "спокойной ночи", "скорее в чат", а если слово полезет в горло, то / хороший навык - уметь мычать. мычи про все, что в тебя не вместится - от императоров до бродяг.

тебя, наверное, не заметят здесь,
зато есть шансы, что пощадят.

[3. Геннадий АКИМОВ. Курск, Россия](#)

Гипербола

Ты говоришь мне: "ну встань, сходи принеси картошки,
сколько можно валяться, вконец на всё наплевал".
И удаляешься гордо по выбеленной дорожке,
в то время как я спускаюсь в тёмный сырой подвал,
и встретив там полужнакомого человека,
затеваю ненужный тягостный разговор
(это Петр Петрович, инженер из ЖЭКа,
его руки, покрытые гарью, держат какой-то прибор).
Он вертит ручки, выставляет настройки,
а я со слезой рассказываю о том,
как когда-то встретил тебя у Зойки,
и всё-всё, что случилось потом,
говорю: "инженер, проникнитесь сутью:
металлы бурлят в глубинах, all you need is love,
и я был золотом, она была ртутью,
и мы, кипящие вместе, образовали сплав.
Не зная надломов, раздоров, клиник,
мы были ближе всех близнецов,
но какой-то назойливый нудный алхимик
разъединил элементы и тигель убрал под засов.
Теперь, как ледник, любовь холодна и белым-бела,
а когда-то реками лавы текла горячо..."
Он сухо роняет: "Это всего лишь гипербола",

и разрезает меня надвое тонким лучом.

4. Георгий ЧЕРНОБРОВКИН. Олонец, Россия

В лесу молчат: трава, деревья, птицы...

В лесу молчат: трава, деревья, птицы.
Осенний день вбирает тишину,
еловые смыкаются ресницы
и отступают ели в глубину.

И замирает перед первым снегом
дорога между серых валунов.
Мне этот день и альфа и омега,
и лес дремучий посреди миров.

Я на весах. Я взвешен и измерен.
Легла снежинка на зелёный мох.
Лес невесом и праздничен, как терем.
И до зимы остался только вдох.

5. Наталья НЕЧАЯННАЯ. Москва, Россия

Хоронила

хоронила первого – воздух рычал и выл. столько плакала – леденела в глазах вода.
говорила себе: «не ходи к берегам Невы, не бросайся к подъезжающим поездам».
почернела вся – превратилась в золу и смоль, в опустевший храм, в переплавленный
старый крест. сколько горя взяла, сколько ужаса, милый мой. кто же будет теперь
хранить тебя и беречь?

а второго везла – не могла ни рыдать, ни жить: говорила беззвучно, ходила, не чуя ног.
(так становишься островом в море среди грозы, и твой остров неспешно, но верно идет
на дно. покрывается мраком: съедает любимый дом, угрожает спасительным стенам,
родным вещам. превращается в точку, молчащую под водой. онемевшую, словно пустая
твоя душа).

вот такое сиротство – наследственное клеймо. родилась всем чужая: подкидыш, дурная
кровь. никогда не услышишь: «родная, пойдем домой», потому что таким не положены
дом и кров. им шататься ничьими, не ведать добра и сна. ни кола ни двора:
бесприютные, словно тень.

если нужно, господь, чтоб я вечно была одна, то забрал бы меня и не тронул моих детей.

я не в силах сражаться: победу взяла беда. вместо воздуха горе: ни выдохнуть, ни
вдохнуть. прижимаю рисунки их («горки» и «поезда», «мама, папа и я отправляются в

добрый путь», «космолет покоряет большой внеземной маршрут»), прижимаю и вою, как сбита пулей дичь.

отче наш, ничего не желаю и не прошу.
не даруй мне, пожалуйста, третьего.
пощади.

6. Игорь ТИШИН. Казань, Россия

Желтый платок

у меня подружка есть
невозможно глаз отвести
жёлтый платок, золотая прядь

мы с ней любим гулять, гулять
по безлюдным дворам, дворам
по поздним по пасмурным вечерам
держаться за руки, отводить глаза
не ревнуй меня к юльке, ты красивая, а она коза

у неё в семье страшные творятся дела
у неё было двое бабушек, одна умерла
вторая пропала, заявили в милицию, не нашли
как прыщик, исчезла с лица земли

нашли только очки её и клюку

у неё было двое дедушек, теперь их нет
один за другим отправились на тот свет

любимая, жёлтый платок, голубой вельвет
нужно быть начеку

смерть поджидает на каждом шагу

у юльки есть братик и мама с отцом
она вроде держится молодцом
только звякнуло что-то в её груди
точно последняя порвалась струна
но самое страшное вроде бы позади

раньше мы с юлькой гуляли допоздна, допоздна
напивались допьяна, допьяна
и когда мы ходили под полной луной
мне мерещились крылья у нас за спиной

я думал, она будет вечно со мной

мы расстались с ней прошлой весной

она ушла к другому, а я — к тебе
золотая прядь в жестяном сентябре
жёлтый платочек, мелькающий в тёмном дворе
вода дождевая на нижней губе
огонёк путеводный в моей
непроглядной судьбе

а юлька коза
не ревнуй пожалуйста к ней

[7. Ирина РЕМИЗОВА. Кишинев, Молдова](#)

Пуговичный дом

В башне из-под польской карамели
(не бывает зданий обжителей),
местопребывание имели
пуговицы всяческих мастей,
разного колёра и калибра,
статуса, достатка, ремесла...
В старом чемоданчике из фибры
спрятана кунсткамера была.

Жизнь текла вольготно и лениво,
только иногда пускался в путь —
в ателье, по воле индпошива —
подходящий к ткани кто-нибудь,
по дорогам самострочной моды
торопясь настранствоваться всласть,
чтобы возвратиться через годы
или оторваться и пропасть.

И, когда грустилось и хворалось,
а порой и вовсе просто так,
чемодана челюсть поднималась,
открывая сущий кавардак:
там, на дне, в коробочке с картушем,
полонил неведомый кашей
круглые разрозненные души
отошедших в прошлое вещей.

Виделось, как будто бы в гостинной

собирались поиграть в лото
бабушкина юбка из поплина,
молодое мамино пальто,
кто-то незнакомый в коверкоте,
платье с отложным воротником,
папина рубашка, кофта тёти
и пуловер, вязанный крючком.

И казалось: ничего дороже
в целом свете не было и нет
чемоданчика с бумажной кожей
и цветной жестянки без конфет:
там дышало весело и мудро
в дырочки, четыре или две,
время из стекла и перламутра,
с местом состоящее в родстве.

8. Анастасия Лиене ПРИЕДНИЕЦЕ. Саулкрасты, Латвия

Филин

Дайнис Озолиньш — эдакий Адонис
латвийского розлива: статен и мускулист.
И синеглаз-то Дайнис, и белобрыс.
Фамилия Дайниса означает «дубок»,
однако Дайнис — весьма приличный юрист,
разум, как сельский колодец: холоден и глубок.
Один таракан у Дайниса. Как огня
боится Дайнис простого словечка «я».

«Да? И что тут такого?» — спросят меня. А вот же:
кто-то скажет: «ну, я пошёл» — этот скажет: «пора идти».
Кто-то скажет: «я должен» — а этот сказанёт: «человек должен».
И глядит, как филин с еловой лапы: вот-вот нападёт, скогтит!

Половина его друзей заявила самоотвод,
а Ирена Динвалде, понимаете, с ним живёт.

У Ирены прадед был немецкий барон,
но с её рыжей стрижкой забавляются семь ветров,
а глаза у неё — как летний Рижский залив!
А безличности ей, конечно, не завезли.

«Я люблю тебя, Дайнис!» —
«Ирена, ты опять о себе!
Ты о чём-то другом говорить способна? Хотя бы час!

«Я» да «я», словно ты — пуп земли или центр небес!
И вообще: о чувствах надо молчать!»

Ирена кричит: «Я прибую тебя, идиот!»

А на самом деле
боится, что он без неё умрёт.

Представляется ей: вот прогонит его взашей —
а он рухнет оземь да филином обернётся
и, свирепо-беспомощно щурясь от майского солнца,
улетит из города в лес — учиться ловить мышей,
промахнётся, сломает крылья — и будет съеден
кем-нибудь из хищных соседей.

[9. Алексей ЗАСЫПКИН. Сыктывкар, Россия](#)

Кариатида

Тебя обманули: карниз не рухнет,
Если совсем опустить руки.
Это общеизвестные трюки,
Странно, как ты не знала.

Права всех женщин защищены,
Грехи ваших воинов прощены,
А ты ублажаешь взор прощелыг,
Шныряющих вдоль канала.

Привязанность к стенам - ещё не страх,
Бросай этот чёртов балкон, сестра,
Наш поезд на Фивы в восемь утра,
Дай руку скорее, дай же.

Чем гнить, мостовую взглядом сверля,
Уж лучше как те, на носу корабля.
Покуда ещё нас носит земля,
Пусть носит как можно дальше.

[10. Александр СПАРБЕР. Москва, Россия](#)

Брейгель

И белый снег, и черные деревья...

...А черные фигурки на снегу
спускаются с холма – туда, к селенью,
стоящему внизу, на берегу
пруда.

На льду зеленом дети
играют в расписную чехарду,
забыв привычно обо всем на свете, -
о том, что матери их с нетерпением ждут
в домах, клубами дымными овитых...

Сегодня праздник. Сдвинуты скамьи,
и ждут столы, уже почти накрыты,
когда отцы вернутся – и свои
сдадут трофеи – скоро, скоро воздух
взорвется пряным ароматом яств –
мясных и рыбных; вкусом травок острых,-
ну, словом, всем, что есть - и что подаст
Тот, кто сегодня сядет рядом с ними
по случаю рожденья своего
за все столы, неслышно и незримо...
Взойдет звезда. Начнется Рождество.

...Детей уложат и закроют ставни,
задут свечи, соберутся спать,
один лишь снег крошечный не устанет
дома и переулки засыпать.
И, погружаясь в сонные тенета,
подумают, что жизнь прошла не зря....

..... Она куда реальнее, чем эта,
где я сижу, рассеянно смотря
на мятую скорлупку штукатурки...
Но взгляд, переведенный за окно,
утонет, как во сне, в "белым-бело"...

...деревья, птицы, черные фигурки.

{jacomment off}